

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 653/2015* ****

<i>Представлено:</i>	А.М.Д. и др. (представлены адвокатом Ютте Лингар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию; риск пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невыдворение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителями являются А.М.Д., родившийся в Чечне, Российская Федерация, 9 февраля 1966 года, и М.М.Й., родившаяся тоже в Чечне 2 ноября 1977 года. Они представляют жалобу от своего собственного имени и от имени трех своих малолетних детей: К.Д. 18 марта 2000 года рождения, М.Д. 8 февраля 2002 года рождения и З.Д. 23 марта 2006 года рождения. Все они являются гражданами Российской Федерации. Как утверждают заявители, их депортация в Чечню подвергла бы их риску пыток и убийства. Они представлены адвокатом¹.

1.2 26 июня 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителей, пока их дело находится на рассмотрении. 1 июля 2015 года датский Апелляционный совет по делам беженцев, в соответствии с просьбой Комитета, приостановил до дальнейших распоряжений процедуры, ведущие к убытию за-

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Клауде Эллер Руассанг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан. Согласно правилу 109 правил процедуры Комитета, в рассмотрении сообщения не участвовал Йенс Модвиг.

¹ 27 мая 1987 года Дания сделала заявление по статье 22 Конвенции.

явителей из Дании. 5 октября 2015 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 23 июля 2015 года об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителей

2.1 С 2010 по 2013 год А.М.Д. несколько раз помогал своему брату, который был чеченским повстанцем. Брат многократно посещал А.М.Д. – обычно по ночам – в поисках приюта; А.М.Д. покупал ему одежду и медикаменты. В ночь с 29 на 30 июня 2013 года, вскоре после визита своего брата, А.М.Д. был задержан вооруженными людьми в масках, которые, как он предположил, принадлежали к пророссийским чеченским ведомствам. А.М.Д. был избит, а М.М.Й. получила удар и упала в обморок.

2.2 А.М.Д. задерживали девять дней, и все это время его допрашивали и пытали. Его морили голодом, избивали такими предметами, как пластиковые бутылки с водой, и подвергали весьма мучительным электрошокам. Его били по всему телу, и в том числе по голове и по шее². Власти также угрожали убить его и его семью и изнасиловать его дочь-подростка. После того как А.М.Д. пообещал сдать брата властям, когда тот посетит его в следующий раз, его освободили.

2.3 24 июля 2013 года заявители прибыли в Данию со своими тремя малолетними сыновьями и в тот же день ходатайствовали об убежище.

2.4 В августе 2013 года в Чечне неизвестным посягателем был умышленно подожжен и сожжен дом заявителей³. Соседи, с которыми заявители поддерживали контакты, сообщили А.М.Д., что полиция не позволила тушить пожар ни им, ни пожарной бригаде. По словам заявителей, это говорит о том, что к поджогу могли быть причастны полицейские работники.

2.5 9 августа, 7 ноября и 11 ноября 2013 года и 18 июля 2014 года датская Иммиграционная служба проводила с заявителями собеседования. 11 ноября 2013 года А.М.Д. подписал бланк согласия с указанием, что он подвергался пыткам и дает согласие на прохождение медицинского обследования. Служба, однако, не назначила обследование заявителя и 9 декабря 2013 года отклонила его ходатайство об убежище. 8 мая 2014 года адвокат заявителей внес представление датскому Апелляционному совету по делам беженцев. 26 мая 2014 года Совет, отменив первое решение Службы, вернул ей дело, потому что в связи с ходатайством заявителей была представлена новая информация. 4 августа 2014 года Служба вновь отклонила просьбу заявителей об убежище.

2.6 В начале декабря 2014 года А.М.Д. получил от дочери, которая все еще живет в Чечне, копию постановления следователя Министерства внутренних дел от 26 июля 2013 года. Постановление предусматривает возбуждение уголовного расследования в отношении А.М.Д. по статьям 32 и 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. 8 декабря 2014 года адвокат заявителей, внося письменное представление в Апелляционный совет по делам беженцев, вновь попросил провести расследование с целью проверить, подвергался ли А.М.Д. в

² 7 апреля 2015 года А.М.Д. представил медицинскую справку от 27 марта 2015 года, выданную датской медицинской группой «Международной амнистии», в которой было сказано, что его психологический статус совместим с посттравматическим стрессовым расстройством и описанные им пытки совместимы с физическими и психологическими симптомами и объективными выводами, сделанными в ходе обследования.

³ Заявители представили копию справки, выданной пожарной бригадой в Грозном, в которой говорится, что в результате поджога имущество по конкретному адресу сгорело дотла. Представили они и копию справки Следственного управления Министерства внутренних дел от 14 октября 2013 года, в которой сказано, что по делу о поджоге по вышеупомянутому конкретному адресу ведется расследование и установлено, что пожар был устроен неизвестным вооруженным мужчиной, который впоследствии не позволил тушить пожар ни соседям, ни пожарной бригаде.

прошлом пыткам. 19 декабря 2014 года Совет, не комментируя просьбу о медицинском обследовании на признаки пыток, отклонил заявку на убежище. Совет дал заявителям 15 дней на то, чтобы добровольно покинуть страну. Во время представления сообщения в Комитет даты депортации не было назначено, но заявители утверждали, что их депортация носила неминуемый характер. Как полагали заявители, с учетом того, что по датскому Закону об иностранцах решения Совета не могут быть оспорены в судах, они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Как утверждают заявители, их депортация в Чечню подвергла бы А.М.Д. риску пыток, которые он уже перенес во время задержания, и риск того, что это произойдет опять, тем более вероятен, что, по сообщениям, чеченскими властями начато уголовное расследование против него. Будучи связана с человеком, разыскиваемым властями, риску подвержена и его семья.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

4.1 23 июля 2015 года государство-участник заявило, что сообщение следует признать неприемлемым. Если же Комитет все-таки сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник заявило, что в случае возвращения заявителей в Российскую Федерацию не была бы нарушена статья 7 Конвенции.

4.2 Государство-участник подтвердило, что 24 июля 2013 года заявители въехали в Данию без действительных проездных документов и в тот же день ходатайствовали об убежище; 18 декабря 2013 года датская Иммиграционная служба отказалась предоставить им убежище; 26 мая 2014 года по причине новой информации Апелляционный совет по делам беженцев решил вернуть дела назад в Службу на повторное рассмотрение; 4 августа 2014 года Служба вновь отказалась предоставить заявителям убежище; а 19 декабря 2014 года Совет поддержал отказ Службы в предоставлении убежища.

4.3 После подачи заявителями сообщения в Комитет заявители 26 января 2015 года, приложив доклад датской медицинской группы «Международной амнистии» от 27 марта 2015 года об обследовании А.М.Д. на признаки пыток, попросили Апелляционный совет по делам беженцев возобновить их ходатайство об убежище. 26 мая 2015 года Совет отказался возобновить разбирательство по поводу убежища.

4.4 Государство-участник утверждало, что, как заявил среди прочего Апелляционный совет по делам беженцев в своем решении от 19 декабря 2014 года, большинство членов Совета не сочли показания заявителей убедительными, поскольку те не включили по собственной инициативе информацию о том, что в апреле 2013 года заявителям были выданы загранпаспорта и заявители подали заявки на визы в Испанию; в ответ на эту информацию они заявили, что примерно в мае 2013 года они предприняли шаги к тому, чтобы получить визы в Испанию. Как явствовало из материалов дела, имелось подписанное заявителями ходатайство от 3 июля 2013 года о визах в Испанию. Как явствовало также из материалов дела, имелись еще и авиационные билеты на рейсы из Москвы в Барселону на 20 июля 2013 года, тогда как в ходе контрольных собеседований на предмет убежища заявители указали, что как раз 20 июля 2013 года они покинули свою страну происхождения с выездом в Данию. Большинство Совета также сочло, что заявители не выглядят убедительно, поскольку они расплывчато и уклончиво отвечали на ключевые вопросы, и в том числе на вопрос о том, как часто брат А.М.Д. посещал их с визитами в период с 2010 по 2013 год. И поэтому Совет счел, что заявители не обосновали соблюдение условий для выдачи вида на жительство по пунктам 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.5 Государство-участник привело детальное описание правовой основы работы Апелляционного совета по делам беженцев и его методов работы⁴.

4.6 Государство-участник утверждало, что для деятельности Апелляционного совета по делам беженцев особое значение имеет Конвенция о статусе беженцев, Европейская конвенция по правам человека, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный пакт о гражданских и политических правах и что защита по этим конвенциям от пыток и аналогичного обращения инкорпорируется в пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах. Однако, согласно прецедентам Совета, условия для предоставления убежища или защитного статуса не могут считаться соблюденными во всех случаях, когда проситель убежища подвергался пыткам в своей стране происхождения. Такой подход согласуется и с практикой Комитета⁵. Там, где Совет расценивал как факт, что проситель убежища подвергался пыткам и в случае возвращения в свою страну происхождения рискует подвергнуться пыткам в связи с преследованием по причинам, входящим в сферу действия Конвенции о статусе беженцев, он предоставлял вид на жительство по пункту 1 статьи 7 Закона об иностранцах при условии, что условия на этот счет соблюдены в других отношениях. Кроме того, после конкретной оценки вид на жительство мог быть выдан по пункту 1 статьи 7 Закона об иностранцах, если было сочтено, что до бегства в Данию проситель убежища подвергался пыткам, и поэтому было сочтено, что его или ее серьезное опасение в результате такого надругательства носит вполне обоснованный характер, даже если объективная оценка показала, что такое возвращение не повлечет за собой какого-то риска дальнейших преследований.

4.7 Кроме того, Совет мог бы счесть, что условия для предоставления вида на жительство по пункту 2 статьи Закона об иностранцах (защитный статус) соблюдены, если конкретные и индивидуальные факторы делают вероятным, что в случае возвращения в его или ее страну происхождения проситель убежища сталкивался бы с реальным риском подвергнуться пыткам. Тот факт, что проситель убежища подвергался пыткам, мог бы сказаться и на оценке доказательств Советом, ибо от лиц, которые уже подвергались пыткам, не всегда можно ожидать, что изложение фактических обстоятельств дела они будут производить так же, как и лица, которые пыткам не подвергались. Такой подход отражает подход, описанный в *Справочнике и Руководстве Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по процедурам и критериям определения статуса беженцев в силу Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев*⁶.

4.8 Когда в качестве одного из оснований для ходатайства об убежище указываются пытки, Апелляционный совет по делам беженцев может иногда счесть необходимым, прежде чем выносить заключение по делу, получить дополнительные сведения о таких пытках. Он может, например, назначить обследование просителя убежища на признаки пыток. Любое такое решение, как правило, не принималось бы до слушаний в Совете, ибо Совету зачастую нужно заслушать заявление просителя убежища и оценить его или ее убедительность. Если Совет расценил, что проситель убежища подвергался или мог подвергаться пыткам, но, оценив ситуацию просителя убежища, счел, что по возвращении в данное время нет реального риска пыток, то обычно он не стал бы назначать обследование. Совет обычно не склонен назначать обследование на признаки пыток, если просителю убежища недостает убедительности на всем протяжении разбирательства, в случае чего Совету приходилось бы полностью отклонить заявление просителя убежища относительно пыток.

⁴ Детальное описание см., например, сообщение № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункты 4.9–4.11.

⁵ Государство-участник сослалось среди прочего на решения Комитета по сообщениям № 277/2005 *Н.З.С. против Швеции*, которое было принято 22 ноября 2006 года; и № 466/2011 *Альп против Дании*, которое было принято 14 мая 2014 года.

⁶ Государство-участник сослалось на пункты 207–212 Справочника.

4.9 Что касается веса, придаваемого убедительности просителя убежища, в соотношении с весом, придаваемым наличной медицинской информации, то государство-участник сослалось на решение Комитета по сообщению № 209/2002 *М.О. против Дании*⁷, в котором показания заявителя о пытках и относительная медицинская информация были оставлены без внимания в силу общей неубедительности заявителя. В этом решении Комитет сослался на пункт 8 своего замечания общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, согласно которому при обсуждении Комитетом вопроса о том, окажется ли заявитель в опасности подвергнуться по возвращении пыткам, уместны вопросы об убедительности автора и наличии в претензии соответствующих фактических неувязок. Государство-участник также сослалось на решение Комитета по сообщению № 466/2011 *Альп против Дании*, в котором он счел, что власти государства-участника тщательно оценили все доказательства, представленные заявителем, сочли, что заявителю недостает убедительности, и не сочли необходимым назначать медицинское обследование⁸. Далее оно сослалось на пункты 77–82 постановления, вынесенного Европейским судом по правам человека 20 марта 1991 года по делу *Крус Варас и др. против Швеции* (заявление № 15576/89).

4.10 Когда в качестве основания для заявки на убежище делается ссылка на пытки, при вынесении заключения по делу можно придавать значение таким факторам, как характер пыток, включая масштабы, жестокость и частоту надругательств и возраст просителя убежища. Как было замечено, причиненные пытки могут представлять собой как грубое психологическое, так и грубое физическое надругательство. Кроме того, при вынесении оценки на тот счет, следует ли предоставить вид на жительство, в качестве решающих факторов может выступать хронология надругательства в соотношении с отъездом просителя убежища из страны и любыми изменениями режима в стране происхождения. Страх просителя убежища подвергнуться надругательствам в случае возвращения в его или ее страну происхождения может привести к предоставлению убежища, если это подкрепляется объективно обоснованным допущением, что по возвращении проситель убежища подвергнется надругательству. В свою оценку Апелляционный совет по делам беженцев включает информацию о том, имеют ли место в стране происхождения просителя убежища систематические, грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека.

4.11 Государство-участник сослалось на соображения Комитета по сообщению № 61/1996 *X, Y и Z против Швеции*⁹ и на решение Комитета по сообщению № 237/2003 *М.С.М.В.Ф. против Швеции*¹⁰ и утверждало, что кардинальным моментом является ситуация в стране происхождения во время потенциального возвращения просителя убежища в такую страну.

4.12 Как разъяснило также государство-участник, с принятием Апелляционным советом по делам беженцев решения по делу проситель убежища может просить его о возобновлении разбирательства по поводу убежища. Если проситель убежища утверждает, что, с тех пор как Совет вынес свое первоначальное решение, всплыла на свет существенная новая информация и новая информация могла бы привести к иному решению, Совет оценит, могла бы ли такая новая информация оправдывать возобновление разбирательства и пересмотр дела. По пунктам 10 и 11 статьи 53 Закона об иностранцах и правилу 48 правил процедуры Совета председатель коллегии (им всегда является судья), которая вынесла первоначальное решение, может определить, есть ли какие-то основания полагать, что Совет изменил бы свое решение, или надо ли считать, что были

⁷ Решение, принятое 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6.

⁸ Решение, принятое 14 мая 2014 года.

⁹ Принято 6 мая 1998 года. См. пункт 11.2.

¹⁰ Принято 14 ноября 2005 года. См. пункт 6.4.

явно соблюдены условия для предоставления убежища. Председатель может также решить возобновить дело и направить его назад в датскую Иммиграционную службу на повторное рассмотрение.

4.13 Председатель может далее решить, должна ли коллегия, которая решала дело прежде, принять – либо путем слушаний, либо путем переписки – решение о возобновлении дела и о проведении новых устных слушаний в присутствии всех сторон дела. Председатель может также решить, что дело следует возобновить и рассмотреть в ходе слушаний в новой коллегии в русле пункта 2 статьи 48 Правил процедуры.

4.14 Дела могут быть возобновлены и рассмотрены на новых устных слушаниях в коллегии, которая решала дело прежде, если заявитель предоставил существенную новую информацию, которая имеет значение для решения дела, и если, по оценке, ему или ей следует дать возможность лично сделать заявление в этом отношении.

4.15 Дела могут быть возобновлены и рассмотрены на устных слушаниях в новой коллегии, если оказался не в состоянии присутствовать тот или иной член прежней коллегии и если замена такого члена другим членом от того же ведомства или организации вызывает озабоченность по поводу надлежащего процесса. Если найдено основание для возобновления дела, то до повторного слушания дела приостанавливается и предельный срок, в рамках которого заявитель должен покинуть государство-участник. Апелляционный совет по делам беженцев назначил бы также адвоката, чтобы представлять заявителя.

4.16 В настоящем деле государство-участник отмечает, что заявители не предоставили никакой новой информации об обстоятельствах в их стране происхождения сверх той информации, что уже имелась в наличии, когда 19 декабря 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев выносил свое решение. Что же касается представления заявителей о том, что иммиграционные ведомства приняли решение по их делам без обследования А.М.Д. на признаки пыток, то государство-участник заметило, что в тех случаях, когда Совет уже считает заявление просителя убежища убедительным, он не назначает обследование на признаки пыток. Как указывают решения, принятые Советом 19 декабря 2014 года и 26 мая 2015 года, большинство членов Совета не приняли как факт утверждения заявителей об обстоятельствах в их стране происхождения до их отъезда и поэтому сочли, что нет и оснований для назначения обследования А.М.Д. на признаки пыток.

4.17 Как повторило государство-участник, заявители не упомянули, что получили визы и билеты на поездку в Испанию, и отметило в этом отношении, что, как представляется также, неубедительно звучат и слова заявителей о том, будто они не знали, что, как явствует из их заявлений на визы, ранее им уже были выданы шенгенские визы на период с 8 по 21 августа 2010 года, и визовое агентство якобы включило эту информацию без ведома заявителей. Согласно его заявлению, в мае и июне 2013 года А.М.Д. семь или восемь раз имел личные контакты с визовым агентством. Как утверждает государство-участник, неубедительно звучат и слова заявителей о том, что они просто подписали чистые бланки заявлений на визу, ничего не зная о содержании этих бланков. Оно далее замечает, что некорректные показания заявителей о заграничных поездках и визах, в которых они упорствовали несмотря на то, что имели множество возможностей скорректировать их, вообще ослабили их убедительность. Эти обстоятельства не могли бы быть объяснены надругательствами, которым был подвергнут А.М.Д. в ходе задержания, как утверждал он сам.

4.18 Что касается доклада датской медицинской группы «Международной амнистии» от 27 марта 2015 года относительно обследования А.М.Д. на признаки пыток, то государство-участник утверждает, что он был принят во внимание Апелляционным советом по делам беженцев в своем решении от 26 мая 2015 года не возобновлять разбирательство по поводу убежища. Совет счел, что обследование на признаки пыток, проведенное группой, не могло бы привести к

иной оценке убедительности утверждений заявителей. Он также счел, что совместимость между описанием пыток со стороны А.М.Д., его физическими и психологическими симптомами и выводами, изложенными в докладе группы, не означает, что заявитель подвергался предположительному физическому или психологическому надругательству. Соответственно, Совет полагал, исходя из общей оценки информации, фигурирующей в деле, включая и доклад группы, что заявители не доказали вероятность оснований для убежища, на которых базировались их ходатайства, включая и то обстоятельство, что незадолго до того, как в июле 2013 года он и М.М.Й. выехали из Чечни, А.М.Д. был задержан и подвергнут пыткам и другим физическим надругательствам со стороны лиц, поддерживающих чеченские власти.

4.19 Государство-участник сослалось в этом отношении на вышеупомянутые замечания относительно убедительности заявлений, сделанных заявителями в ходе разбирательств по поводу убежища, и не в последнюю очередь об обстоятельствах, предшествовавших их отъезду в 2013 году вскоре после того, как А.М.Д. был предположительно задержан. Государство-участник заметило, что и А.М.Д. и М.М.Й., пока не встретились с адвокатом, делали неверные заявления о своих заявках на паспорта и визы, хотя им и было предоставлено несколько возможностей скорректировать свои заявления.

4.20 Что касается представления заявителей о том, что в Чечне был сожжен их дом, то государство-участник замечает, что в ходе первоначальных апелляционных слушаний Апелляционный совет по делам беженцев уже имел соответствующие полицейские заявления. Государство-участник сочло, что предполагаемый поджог дома заявителей в Чечне не является доказательством того, что по возвращении в свою страну происхождения заявители рискуют подвергнуться надругательствам такого рода, как это охвачено Конвенцией. Оно заметило в этом отношении, что никто, кроме заявителей и свидетеля, не высказывал допущения о том, что поджог был устроен властями, и как показывают, в сущности, заявления полиции, власти предприняли расследование инцидента.

4.21 Наконец, государство-участник сочло, что предъявленный документ о предположительном уголовном деле, висящем на А.М.Д., не мог бы привести к иной оценке убедительности заявителей. Этот документ, который был датирован 26 июля 2013 года, но получен заявителями, согласно представленной информации, только 7 октября 2014 года, выглядел как сфабрикованный применительно к данному случаю. В этом отношении Апелляционный совет по делам беженцев отметил задержку и то обстоятельство, что в справочных материалах было указано следующее:

По данным одного из западных посольств, в России есть возможность купить любого рода документы...

Отвечая на вопрос о распространенности фальшивых документов, предписывающих людям явиться в полицейский участок или в суд на допрос по делу о поддержке повстанцев, правозащитный активист из Грозного (А.) объяснил, что такие фальшивые документы весьма распространены и их легко достать. Они получили распространение потому, что люди, которые хотят уехать из Чечни в Европу, считают, что им будет отказано в убежище, если только они не будут в состоянии документально подтвердить, что им грозит риск преследований¹¹.

4.22 Государство-участник сделало ссылку на выводы Европейского суда по правам человека в отношении оценок убедительности по делам об убежище, в

¹¹ Государство-участник также сослалось на страницу 48 (англ. текста) доклада «Security and human rights in Chechnya and the situation of Chechens in the Russian Federation – residence registration, racism and false accusations» (Безопасность и права человека в Чечне и положение чеченцев в Российской Федерации: регистрация по месту жительства, расизм и ложные обвинения), который был опубликован датской Иммиграционной службой в январе 2015 года.

том числе в постановлениях, вынесенных по делу *Р.К. против Швеции* (заявление № 41827/07) и *М.Е. против Швеции* (заявление № 71398/12). Государство-участник далее ссылается на постановление *М.Е. против Дании* (заявление № 58363/10), в котором Суд выразил свое мнение о рассмотрении датской Иммиграционной службой и Апелляционным советом по делам беженцев конкретного дела об убежище, включая надлежащие процессуальные гарантии, которые были характерны для рассмотрения. Оно также сослалось на соображения, принятые Комитетом по правам человека 22 октября 2014 года в отношении сообщения № 2186/2012 *г-н Х и г-жа Х против Дании* (пункт 7.5).

4.23 Апелляционный совет по делам беженцев, который является коллегиальным органом квазисудебного свойства, произвел тщательную оценку убедительности и конкретных обстоятельств заявителей и счел, что заявители не сумели доказать вероятность того, что в случае возвращения в Российскую Федерацию они столкнутся с риском нарушения статьи 3 Конвенции. Государство-участник согласилось с таким выводом и повторило, что в своем сообщении в Комитет заявители не смогли привести какие-то новые, конкретные сведения о своей ситуации. В сущности, их жалоба в Комитет лишь отражает то обстоятельство, что они не согласны с достигнутой Советом оценкой их убедительности. Государство-участник добавило, что заявители не смогли выявить какие-то нарушения в процессе принятия решений или какой-то фактор риска, который Совет не смог должным образом принять в расчет.

4.24 Государство-участник полагало, что заявители, по сути, пытаются использовать Комитет в качестве апелляционного органа, чтобы добиться повторной оценки Комитетом фактических обстоятельств, говорящих в пользу их заявки на убежище. А между тем, как сказано в замечании общего характера № 1, Комитет является не апелляционным, квазисудебным или административным органом, а органом мониторинга. И поэтому при осуществлении им своей юрисдикции согласно статье 3 Комитету следует придавать серьезный вес выводам по фактической стороне дела, сделанным органами соответствующего государства-участника. В этой связи делается также ссылка на прецедентное право Комитета, в котором тот указал, что следует придавать должный вес выводам, сделанным отечественными судебными или другими компетентными правительственными ведомствами, если только нельзя продемонстрировать, что такие выводы носят произвольный или необоснованный характер¹².

4.25 Кроме того, как заявляет Комитет, оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит не Комитету, а именно судам государств – участников Конвенции, а изучать ход рассмотрения дела – апелляционным судам государств – участников Конвенции, если только не может быть установлено, что процедура оценки доказательств носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии или что должностные лица явно нарушили свои обязанности в отношении беспристрастности¹³.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 15 сентября 2016 года заявители сообщили, что после принятия Апелляционным советом по делам беженцев решения от 19 декабря 2014 года об отказе в убежище «Международной амнистией» было проведено медицинское обследование А.М.Д., и его результаты подтвердили утверждения А.М.Д. о пытках. Кроме того, А.М.Д. детально описал пытки, которым он был подвергнут, а его психологическое состояние носило критический характер. Заявители ходатайствовали о возобновлении их дела, но 26 мая 2015 года Совет отказался сделать это.

¹² См. среди прочего сообщение № 148/1999 *А.Х. против Швейцарии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4.

¹³ См. сообщение № 282/2005 *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6.

5.2 Как отметили заявители, в своем решении от 19 декабря 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев счел, что заявителям недостает убедительности. Они также отметили, однако, что, как подтвердило последующее медицинское обследование заявителя, симптомы у А.М.Д. были совместимы с посттравматическим стрессовым расстройством. Но несмотря на это, Совет счел, что нет никаких новых фактов, которые оправдывали бы возобновление дела. Заявители полагают, что они установили *prima facie* случай для целей приемлемости жалобы по статье 3.

5.3 Как отметили заявители, в своем представлении государство-участник утверждает, что, как сочло большинство членов Апелляционного совета по делам беженцев, их заявлениям, включая заявление о пытках, недостает убедительности; в то же время государство-участник не приняло в расчет физическую и психологическую ситуацию А.М.Д. Заявители утверждали, что А.М.Д. уже подвергался пыткам и поэтому в случае возвращения он, вероятно, столкнется с серьезными трудностями, ибо очень высок риск того, что власти подвергнут его повторному допросу в сочетании с пытками.

5.4 Что касается представления государства-участника в связи с вопросом о паспортах, визах и билетах заявителей в Испанию, то заявители сообщили, что в мае 2013 года они действительно подавали заявления на визы в Испанию, но в Испанию они не поехали. Билеты на самолет из Москвы в Барселону на 20 июля 2013 года не были использованы, и заявители не фигурируют ни в каком списке пассажиров авиакомпании.

5.5 Заявители также сообщили, что в ходе слушаний в Апелляционном совете по делам беженцев 19 декабря 2014 года им было позволено представить свидетеля. Свидетель сделал пространное заявление, засвидетельствовав, что их дом был сожжен и ни соседям, ни пожарной охране не было позволено оказывать помощь. Заявители утверждали, что, как было упомянуто в нескольких докладах по Чечне, сожжение домов производится с целью запугать владельцев. Они также отметили, что решение Совета не упоминает показания свидетеля и трудно установить, было ли заявление принято во внимание Советом. Они утверждали, что их свидетель, как и они, ищет убежища в Дании, и в Совете он был склонен давать только правдивые показания, а не то он рисковал бы поставить под угрозу свое собственное ходатайство об убежище.

5.6 Заявители подчеркнули, что, хотя Комитет, быть может, и не является апелляционным органом, они подали свое дело в Комитет потому, что и датская Иммиграционная служба, и Апелляционный совет по делам беженцев лишили А.М.Д. возможности подвергнуться медицинскому обследованию на признаки пыток, а когда обследование было проведено датской медицинской группой «Международной амнистии», государство-участник не приняло в расчет результаты такого обследования.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 24 марта 2017 года государство-участник сообщило, что дополнительные замечания заявителей от 15 сентября 2016 года не приводят какой-то новой информации об обстоятельствах в стране происхождения заявителей. Оно сослалось на свои замечания от 23 июля 2015 года. Оно отметило представление заявителей на тот счет, что 19 декабря 2014 года датской медицинской группой «Международной амнистии» было проведено обследование на признаки того, что А.М.Д. подвергался пыткам, и результаты такого обследования подтверждают утверждения о пытках и тезис о том, что психические симптомы у А.М.Д. совместимы с посттравматическим стрессовым расстройством. Государство-участник утверждало, что в данном случае Апелляционный совет по делам беженцев не мог бы принять как факт повествование А.М.Д. о предположительных пытках и счел, что нестыковки в кардинальных элементах его заяв-

лений нельзя отнести на счет предположительных пыток в его стране происхождения¹⁴.

6.2 Государство-участник указывает, что прецедентное право Апелляционного совета по делам беженцев включает дела, аналогичные данному, в которых проситель убежища утверждает, что он или она получили физическую или психическую травму, источником которой, по их собственным словам, являются соответствующие пытки. Порой сведения, приводимые просителем убежища о своих травмах полностью или частично подтверждаются медицинскими обследованиями, и довольно часто оказывается, исходя из заключения медицинской экспертизы, что объективные выводы совместимы с заявлениями просителя убежища о причиненных пытках как следствии конфликта с властями. Однако если Совет проигнорирует повествование просителя убежища об обстоятельствах, которые предположительно обернулись описываемыми пытками, – например, потому, что никоим образом нельзя принять как факт, будто проситель убежища был причастен к политике, или потому, что власти не обнаружили какой-то такой политической причастности, – то такой вывод не привел бы независимо к иной оценке убедительности индивида или к обследованию на признаки пыток. Результаты обследования на признаки пыток просто указывают, что проситель убежища перенес физическую или психологическую травму, которая могла бы быть причинена так, как описывал проситель убежища, но могла бы быть причинена и многочисленными другими способами. Другими словами, обследование вовсе не обязательно проясняет, причинена ли вообще травма пыткой, или же полученная травма была причинена таким инцидентом, как драка, нападение, авария или военная акция. Кроме того, обследование не может установить правдивость объяснения на тот счет, почему и кем соответствующий проситель убежища был подвергнут надругательству.

6.3 Государство-участник утверждает, что в своем решении от 26 мая 2015 года об отказе возобновить разбирательство по поводу убежища Апелляционный совет по делам беженцев счел, что обследование на признаки пыток не могло бы привести к иной оценке убедительности утверждений заявителей об их основаниях для ходатайства об убежище. Государство-участник подтвердило свое представление относительно нестыкровок в утверждениях заявителей. Государство-участник отметило решение Комитета по сообщению № 634/2014 *М.Б., А.Б., Д.М.Б. и Д.Б. против Дании*, принятое 25 ноября 2016 года, в котором тот заявил: «Комитет считает...», что Совет мог бы «...дать объективную и независимую оценку того, является ли причиной несоответствий в его заявлениях тот факт, что он подвергался пыткам, только после распоряжения о проведении осмотра первого заявителя на предмет выявления следов пыток». Как утверждает государство-участник, оно не согласно с мнением, выраженным в этом решении, и сочло, что обстоятельства, побудившие просителя убежища просить об обследовании на признаки пыток, сами по себе не ведут к абсолютной обязанности со стороны иммиграционных ведомств возбуждать такое обследование, причем даже в тех случаях, когда проситель убежища предъявляет медицинскую информацию, свидетельствующую о том, что он или она могли бы подвергнуться пыткам. Оно утверждает, что вопрос о том, следует ли инициировать обследование на признаки пыток, должен решаться на основе индивидуальной оценки, включая оценку на тот счет, надо ли считать, что итоги обследования имеют значение для решения Совета.

6.4 Что касается представления заявителей о том, что решение Апелляционного совета по делам беженцев не упомянуло показания свидетеля, который свидетельствовал в их пользу 19 декабря 2014 года (см. пункт 5.5 выше), то

¹⁴ Государство-участник ссылается на сообщения № 565/2013 *С.А.П. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 25 ноября 2015 года, пункт 7.4; и № 209/2002 *М.О. против Дании*, решение, принятое 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6.

Оно также ссылается на постановление Европейского суда по правам человека от 20 марта 1991 года по делу *Крус Варас и др. против Швеции* (заявление № 15576/89), пункты 77–82.

государство-участник утверждает, что показания свидетеля были воспроизведены в решении Совета и решения Совета принимаются на основе всех представленных материалов, включая заявления и свидетельства, сделанные в Совете, даже в тех случаях, когда в мотивировке решения не приводится конкретной ссылки на такого рода материал, заявление или свидетельство. Государство-участник оспорило утверждение заявителей о том, что статус свидетеля в качестве просителя убежища сказывается на его убедительности.

Дополнительные комментарии от заявителей

7.1 2 мая 2017 года заявители сослались на свои предыдущие представления. Они отметили, что в своем самом последнем замечании государство-участник не прокомментировало представление о том, что, помогая своему брату, в период 2010–2013 годов А.М.Д. содействовал чеченским повстанцам. Они также отметили, что это представление не затрагивается детально и отказом Апелляционного совета по делам беженцев от 19 декабря 2014 года, хотя центральной проблемой в этом деле является ситуация в Чечне. В своем решении Совет лишь сказал, что заявления А.М.Д. были неточными, и сфокусировался на вопросе о том, как часто заявителя посещал его брат. А.М.Д. повторил, что он не только симпатизировал повстанцам, но и сотрудничал с ними; как он утверждал, справочная информация по стране четко говорит о том, что подозреваемые прежде мятежники все еще находятся в опасности. И не похоже, чтобы это было принято во внимание Советом. Взаимоотношения между А.М.Д. и его братом, который был весьма активным членом повстанческого движения, означают, что заявитель весьма подвержен возможности репрессий. Заявители не знали, где их брат, и даже жив ли он. Они сослались на информацию Министрства иностранных дел Норвегии от 4 октября 2016 года о том, что опасности репрессий со стороны властей подвержены прежде всего семьи активных повстанцев, и риск таких репрессий может сохраняться даже после того, как повстанец был убит властями. Заявители повторили, что у них был преднамеренно сожжен дом.

7.2 Заявители сослались на представление государства-участника, что результаты обследования на признаки пыток просто отразили тот факт, что проситель убежища перенес физическую или психологическую травму, которая могла бы быть причинена так, как описывал проситель убежища, но могла бы быть причинена и многочисленными другими способами. Они утверждали, что позиция государства-участника исключила возможность использования результатов медицинского обследования в качестве доказательства, поскольку «100-процентно надежные показания» мог бы дать только тот, кто присутствовал при наступлении ущерба. Они отметили, что, невзирая на анализ датской медицинской группы «Международной амнистии» и не приводя конкретных резонансов, Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что заявителям недостает убедительности и что медицинское обследование, проведенное группой, не могло бы привести к иной оценке убедительности показаний заявителей.

7.3 Заявители также указали, что Апелляционный совет по делам беженцев очень редко позволяет свидетелям давать устные показания. Как они подчеркнули, хотя решение Совета было решением большинства и хотя неизвестно, как много членов Совета было не согласно с решением, по крайней мере один член Совета полагал, что заявители заслуживают доверия и семью не следовало бы возвращать в Чечню.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) ста-

ть 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что, в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все наличные внутренние меры правовой защиты. Как отмечает Комитет, в настоящем деле государство-участник не оспаривает, что заявители исчерпали все наличные внутренние средства правовой защиты.

8.3 Как напоминает Комитет, что жалоба, чтобы быть приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, должна достигать минимального уровня обоснованности для целей приемлемости¹⁵. Комитет отмечает довод государства-участника о том, что данное сообщение является явно беспочвенным в силу отсутствия обоснованности. Тем не менее Комитет считает, что выдвигаемые заявителем доводы поднимают важные предметные проблемы по статье 3 Конвенции, и эти доводы следует рассмотреть по существу. Соответственно, Комитет не видит других препятствий к приемлемости и переходит к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Перед Комитетом стоит вопрос: составляла бы ли высылка заявителей в Чечню нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать человека в другое государство при наличии существенных оснований полагать, что он или она оказались бы в опасности подвергнуться пыткам.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию заявители лично окажутся в опасности подвергнуться пыткам. При оценке такого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принимать в расчет все соответствующие соображения, включая наличие стойкой закономерности грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого заключения состоит в том, чтобы установить, столкнутся ли соответствующие индивиды с предсказуемым и реальным риском подвергнуться пыткам в стране, куда он или она были бы возвращены. И чтобы показать, что соответствующий индивид столкнулся бы с риском лично, надо привести дополнительные причины¹⁶.

9.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 о том, что риск пыток должен оцениваться исходя из оснований, выходящих за рамки сугубо умозрительных построений или подозрений. Хотя риск не должен соответствовать критерию «высокой степени вероятности», он должен носить предсказуемый, реальный и личный характер. Комитет напоминает, что по условиям замечания общего порядка № 1 следует придавать значительный вес выводам по фактической стороне дела, сделанным органами соответствующего государства-участника, но при этом он не связан такими выводами, а наделен правомочием, предусмотренным пунктом 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты исходя из всего комплекса обстоятельств каждого дела.

¹⁵ См. среди прочего сообщение № 308/2006 *К.А. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

¹⁶ См. сообщения № 282/2005 *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007 *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008 *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

9.5 В настоящем деле А.М.Д. утверждал, что, поскольку он оказывал помощь своему брату, повстанцу в Чечне, в ночь с 29 на 30 июня 2013 года его задержали на девять дней и в период задержания подвергали допросам и пыткам. Его морили голодом, избивали такими предметами, как пластиковые бутылки с водой, и подвергали электрошокам. Он также получал угрозы, что он и его семья будут убиты, а его дочь-подросток будет изнасилована. А.М.Д. также полагал, что, будь он возвращен в Российскую Федерацию, он был бы вновь арестован и подвергнут пыткам по причине его предположительной принадлежности к чеченскому сопротивлению. Комитет отмечает, что государство-участник отклонило повествование А.М.Д о пытках в Чечне, заявив, что всему его повествованию недостает убедительности, ибо заявители не указали по собственной инициативе, что в апреле 2013 года им были выданы загранпаспорта и они имели билеты на самолет из Москвы в Барселону на 20 июля 2013 года. Комитет также отмечает представление государства-участника о том, что его иммиграционные ведомства, исходя из общей оценки информации, фигурирующей в деле, включая доклад датской медицинской группы «Международной амнистии» от 27 марта 2015 года, сочли, что заявители не доказали вероятность оснований, на которых зиждились их ходатайства об убежище, что включало и утверждение о том, что незадолго до отъезда заявителей, который произошел в июле 2013 года, А.М.Д. был задержан и подвергнут пыткам и другим физическим надругательствам со стороны сторонников чеченских властей.

9.6 Комитет отмечает, что А.М.Д. предоставил как национальным ведомствам, так и в своем представлении в Комитет детальное описание пыток, которые он перенес. Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что совместимость описания пыток со стороны А.М.Д., его физических и психологических симптомов и выводов, изложенных в заключении датской медицинской группы «Международной амнистии», не означает, что он подвергался предположительному физическому или психологическому надругательству. Комитет отмечает, однако, что, как указывает медицинская справка от 27 марта 2015 года, А.М.Д. страдает посттравматическим стрессовым расстройством и, вероятно, был подвергнут в прошлом пыткам. Комитет также отмечает, что даже перед лицом таких доказательств Апелляционный совет по делам беженцев отказался возобновить дело заявителя о предоставлении убежища. Комитет считает, что государство-участник в свете подобных сомнений могло бы возобновить разбирательство и назначить дополнительное обследование заявителя, с тем чтобы достичь вполне информированного заключения на этот счет¹⁷.

9.7 В отношении общего довода государства-участника о том, что повествование А.М.Д носит неубедительный характер, Комитет ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой от жертв пыток редко когда можно ожидать полной точности и любые несоответствия в изложении фактов заявителем не имеют существенного значения и не ставят под сомнение общую правдивость его утверждений¹⁸. В этой связи Комитет считает, что при решении вопроса о том, имеются ли существенные основания полагать, что в случае депортации А.М.Д. столкнется с предсказуемым, реальным и личным риском подвергнуться пыткам, государство-участник не исполнило своего долга надлежащим образом

¹⁷ См. сообщения № 481/2011 *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 2014 года; и №№ 483/2011 и 485/2011 *г-н Х. и г-н Z против Финляндии*, решение, принятое 12 мая 2014 года, пункт 7.5.

¹⁸ См. сообщения № 21/1995 *Алан против Швейцарии*, соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3; № 43/1996 *Тала против Швеции*, соображения, принятые 15 ноября 1996 года, пункт 10.3; и № 41/1996 *Кисоки против Швеции*, соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

проверить утверждения заявителя и доказательства, как это требуется статьей 3 Конвенции¹⁹.

10. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод, что депортация А.М.Д. в Российскую Федерацию составляла бы нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Поскольку дела М.М.Й. и троих детей заявителей, которые во время семейного ходатайства об убежище в Дании были несовершеннолетними, в значительной мере зависят от дела А.М.Д., Комитет не считает нужным рассматривать эти дела порознь.

12. Комитет считает, что государство-участник несет обязанность, в соответствии со статьей 3 Конвенции, воздерживаться от принудительного возвращения заявителей в Российскую Федерацию или любую другую страну, где им грозит реальный риск высылки или возвращения в Российскую Федерацию. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры, Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения информировать его о предпринятых шагах в порядке отклика на вышеизложенные замечания.

---

¹⁹ См. сообщения № 416/2010 *Ке Чунь Рун против Австралии*, решение, принятое 5 ноября 2013 года, пункт 7.5; и № 558/2013 *Р.Д. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 9.4.